

Нин Шу и Су Маньей провели несколько дней в покое, но однажды ночью призрак снова вернулась, отчего температура в общежитии внезапно понизилась.

Су Маньей вцепилась в руку Нин Шу. Её голос задрожал, когда она сказала:

- Юйтун, она снова вернулась. Что же случилось с Цзи Цинюанем и Линь Цяньцян?

Нин Шу не ответила, и просто достала коровьи слёзы, чтобы намазать ими свои веки. Она огляделась по сторонам и обнаружила, что призрак сидит на постели Линь Цяньцян. Вокруг неё был чёрный туман, а её душа выглядела очень слабой. Её лицо было покрыто ножевыми ранами, а глаза были полны злобного негодования.

Когда она увидела, что Нин Шу смотрит на неё, она зарычала на неё. Однако, похоже, что она боялась и не спешила в направлении Нин Шу.

Нин Шу быстро бросила духовную жемчужину в призрака. Хотя призрак и увернулась поспешно, часть её души всё равно всосало в духовную жемчужину, и чёрный туман вокруг её души стал ещё более тонким.

Призрак вылетела за окно и закричала на Нин Шу. Вся комната затряслась и матрасы выпали из рам кроватей. Нин Шу потянула за собой Су Манью и спрыгнула с постели, чтобы подобрать духовную жемчужину.

Комнату так сильно трясло, что это казалось землетрясением. Нин Шу смогла устоять лишь потому, что энергия в её дантяне стабилизировала её центр тяжести.

Однако Су Манью упала на пол, даже несмотря на то, что вцепилась в одежду Нин Шу.

- Почему она внезапно стала такой злой?

- Это просто её последние попытки сопротивления.

Нин Шу обратила внимание на то, насколько тусклой была душа призрака. Должно быть призрак не смогла оказать серьёзное сопротивление, когда пришёл даосский жрец.

- Вы все должны умереть, вы должны умереть! Я всех вас ненавижу, вы все должны умереть! Умрите! Умрите!

От зловещих и злобных слов призрака у девушек волосы встали дыбом.

Коровьи слёзы, которые Нин Шу намазала на свои веки, уже высохли, поэтому она больше не могла видеть призрака, но волнения, которые были вызваны призраком, тоже ослабевали и вскоре прекратились.

Су Манью вздохнула с облегчением, а потом вытерла пот со лба.

- Если такое случится ещё пару раз, то моё сердце, наверное, не выдержит.

В комнате общежития был беспорядок. Нин Шу подняла упавшие матрасы, а потом немного прибралась в комнате.

- У тебя есть номер телефона Цзи Цинюаня? Позвони ему и спроси? – сказала Нин Шу, когда прибралась в комнате.

- Ах, да, телефон, телефон.

Су Маньюй выкопала свой телефон и позвонила, но после долгого ожидания, когда она услышала ответ, то она так разозлилась, что чуть не разбила свой телефон.

- Не могу дозвониться. Говорят, что его телефон вне зоны доступа.

Нин Шу пожала плечами. Кто знает, в каком уголке мира сейчас находятся главные мужчина и женщина? У Нин Шу возникло такое чувство, словно призрак столкнулась с даосским жрецом и была ранена. Если бы не это, то её душа никак не могла стать такой слабой.

Теперь, когда духовная жемчужина поглотила часть её души, призрак, вероятно, была уже на грани исчезновения.

Нин Шу почувствовала, что духовная жемчужина стала тяжелее. Эта штука была всерьёз очень злой, ах. Она позволяла энергии только входить в неё, но не выходить. А Нин Шу очень хотела ту духовную энергию, что в ней содержалась...

После того, как призрак ослабла, она стала редко появляться. Похоже, что она ушла залечивать свои раны.

Тем временем Нин Шу стало интересно, когда же прибудет даосский жрец. Сейчас было самое лучшее время для изгнания призрака.

После того ранения, призрак не посмела больше входить в комнату общежития. Время от времени Нин Шу намазывала коровьи слёзы. Однажды она увидела, что призрак пожирает других блуждающих духов, и чёрный туман вокруг призрака стал ещё плотнее.

Охренеть! Нин Шу даже не знала, что сказать. Им нужно как можно скорее избавиться от этого призрака. Она не просто убивает людей, она даже пожирает духов!

К счастью, у неё теперь была духовная жемчужина, а иначе она бы никак не смогла защитить себя и Су Маньюй.

Спасение жизни одного человека означало больше, чем строительство семиэтажной пагоды. Нин Шу уже некоторое время общалась с Су Маньюй, поэтому между ними возникла некоторая дружба.